

Ночь выдалась тёмной и густой, лишь бескрайнее синее небо было усыпано россыпью ярких звёзд.

Весь ресторан был выкуплен съёмочной группой, внутри находились только Ся Янь и Ту Си... ну, и пара операторов. Разумеется, раз уж потрачено столько денег, нужно вести прямую трансляцию, чтобы пользователи сети тоже могли «полакомиться сладеньким»... хотя, учитывая репутацию Ся Яня, это лакомство вполне могло оказаться «стеклом». Но сначала нужно было всё отснять.

В присутствии посторонних и камер Ся Янь включил актёрское мастерство на полную мощность, выложившись на все сто двадцать процентов. Тем более что сегодня днём в интерфейсе Системы обновилось побочное задание: за время съёмок романтического шоу произнести десять «деревенских» любовных признаний.

Считая себя мастером в роли приторного «крутого босса», Ся Янь был полон уверенности. В умении выставлять себя в дурном свете ему не было равных.

Ужин длился два часа. Официант подкатил тележку, подал последний десерт и вежливо удалился. На белоснежной фарфоровой тарелке с закругленными краями красовался красный десерт с белым кремом, украшенный двумя крошечными аппетитными вишенками. Ся Янь взял ложку, зачерпнул кусочек — кисло-сладкий вкус взорвался на кончике языка, перебивая жирность фуа-гра.

Он слегка помедлил, обдумывая стратегию, и произнёс:

— Сиси, сегодняшней десерт особенно сладкий. Знаешь почему?

Ту Си, не понимая к чему клонит собеседник, послушно подхватил:

— Почему?

— Потому что с кем поведёшься, от того и наберёшься, а со мной — станешь сладким.

«Деревенское» признание, 1/10.

Кто же не любит слышать приятные слова? Особенно когда их произносит тот, кто обычно скуп на нежности. Ту Си не смог устоять перед такой внезапной атакой: в его глазах промелькнула улыбка, он зачерпнул ложечку десерта и протянул её Ся Яню:

— Если нравится, съешь побольше. Мою порцию тоже отдаю тебе.

Ложка коснулась губ, и Ся Янь оказался в ловушке. Он мельком взглянул на десерт мужчины — там была лишь крошечная выемка, доказывающая, что Ту Си к нему не притрагивался. Ся Янь облегчённо выдохнул, открыл рот и обхватил ложку губами, слегка прикусив её, чтобы начисто слизать остатки крема с углубления.

Следом Ту Си поднёс вторую ложку.

Ся Янь: «...»

Ладно, в конце концов, торт был довольно вкусным.

Один кормил, другой ел — их взаимодействие выглядело на удивление слаженно. Когда юноша ел, его выражение лица было таким послушным: он пристально смотрел на ложку, а если вдруг пачкался, то машинально слизывал остатки крема. Алый кончик языка, то и дело появлявшийся на свет, выглядел до неприличия соблазнительно.

Казалось бы, обычное кормление, но оно заставляло сердце биться чаще. Операторы, похоже, питали особую слабость к Ся Яню, обожая снимать его крупным планом, но его лицо было безупречно под любым ракурсом.

[Я больше не могу! Мерзавец, отпусти мою жену, дай мне покормить!]

[Жена, ты любишь тортики? Приезжай ко мне, я куплю тебе десятиярусный! Этот слишком маленький, ты не наешься.]

[То, как Ся Янь произносил это признание... такой соблазнительный! Даже такую пошлую фразу он сказал с таким серьёзным видом, будто я для него действительно что-то значу.]

[Очнись, он говорил это Ту Си.]

[Днём флиртовал с другими... а вечером уже пускает искры в Ту Си. Природный подлец, это ужасно. Но как же сердце бьётся! Если бы Ся Янь сказал такое мне, я бы ответила... давай, соблазняй меня, прямо сейчас!]

Фанаты Ту Си: [.....]

Забудьте. Влюблённый кумир безнадёжен.

Хотя порция десерта была маленькой, они уже успели много съесть. Ся Янь сделал ещё пару укусов и понял, что больше не в силах, поэтому, когда Ту Си снова протянул ложку, он покачал головой:

— Я наелся.

— Хорошо.

Ту Си не стал настаивать и совершенно естественно отправил ложку себе в рот.

Ся Янь вздрогнул:

— Это же моя... — Он осекся на полуслове. Казалось бы, ловелас не должен приходить в замешательство из-за того, что партнёр воспользовался его ложкой. Заметив недоумённый взгляд оператора, Ся Янь неловко перевёл тему:

— ...Похоже, наши вкусы совпадают.

— Похоже на то.

Ту Си улыбнулся и неторопливо доел остатки десерта.

Ся Янь занервничал. Как только Ту Си закончил, он тут же вскочил:

— Уже поздно, давай скорее вернёмся и отдохнём.

— Хорошо, я понесу тебя на спине.

— Не нужно, я же могу... — остальные слова отказа застряли в горле под серьёзным взглядом мужчины. Ту Си редко отказывал Ся Яню, но в вопросах, вредящих его здоровью, он был непреклонен.

Смирившись, Ся Янь уступил:

— Только на спине... — он твёрдо отверг предложение нести его на руках.

— Хорошо.

Ресторан находился на двенадцатом этаже, так что идти было недалеко. Ту Си легко подхватил его, и они направились к парковке. В машине, окружённые операторами, они сели на заднее сиденье.

Остров был недавно освоен, туристов было мало, и ночные дороги пустовали. Уличные фонари освещали лишь крошечный пятёчек земли, остальное тонуло в тенях. Свежий воздух приятно обдувал лицо, а звёздное небо, лишённое городского смога, казалось осязаемым.

Ся Янь, уставший за день, прислонился головой к стеклу и незаметно уснул. Ту Си протянул руку, позволяя ему опереться на своё плечо. Двое людей с такой яркой внешностью смотрелись как живая картина, от которой захватывало дух. Операторы инстинктивно притихли, водитель сбавил скорость, и даже зрители в трансляции начали «говорить» тише.

[Как трогательно.]

[Ту Си, должно быть, очень любит Ся Яня, такой глубокий взгляд.]

[Если Ся Янь поклянется, что больше не будет ни с кем заигрывать, я... я, пожалуй, смогу его принять.] — последняя надежда фанатов Ту Си.

Чат был полон восторженных отзывов, а немногочисленных хейтеров старались игнорировать.

Когда машина остановилась у виллы, Ту Си одной рукой придержал Ся Яня за плечо, а другой

подхватил под коленями и легко поднял. Движение было чётким и уверенным. Хотя все уже видели это днём, многие снова не удержались от восхищения силой Ту Си. В отличие от некоторых актёров, которые не могут поднять даже хрупкую девушку, он был настоящим мужчиной.

Будучи звездой, Ту Си остро чувствовал чужие взгляды. Едва ступив во двор виллы, он ощутил на себе чей-то прицел. Он поднял голову. На балконе третьего этажа стоял Чжао Вэньсюй и смотрел на него сверху вниз. Их взгляды встретились лишь на мгновение и тут же разошлись.

Операторы были предупреждены режиссёром: братья Чжао — инвесторы, их нельзя злить, да и сами они не хотели попадать в кадр, поэтому никто не стал снимать Чжао Вэньсюя. Зрители увидели лишь то, как Ту Си поднял голову, не догадываясь об этой немой дуэли.

Ту Си отнёс Ся Яня в комнату и нежно поцеловал его в лоб:

— Доброй ночи, Янь-янь.

Спящий, разумеется, не ответил.

Время было позднее, к тому же один из главных героев уснул, поэтому операторы, проявив тактичность, выключили трансляцию и вежливо попрощались. Комната Ту Си была по соседству. Проводив съёмочную группу, он не вошёл сразу, а остался стоять в коридоре.

Через пару минут одна из дверей в конце коридора открылась, и оттуда вышел Чжао Вэньсюй в безупречном костюме:

— Поговорим?

— Идёт.

Они вошли в комнату Чжао Вэньсюя и вышли на балкон. Сначала никто не произносил ни слова. Спустя долгое время Чжао Вэньсюй со сложным выражением лица сказал:

— Давно не виделись.

Вечером фраза Ту Си «столько лет не виделись» выбила его из колеи. Он тут же приказал навести справки о Ту Си. Хотя семья Ту пыталась скрыть детали, а сам Ту Си редко пользовался своим влиянием, Чжао Вэньсюй, приложив усилия, быстро всё узнал. Он не ожидал, что Ту Си окажется тем самым ребёнком, который помог ему на банкете много лет назад.

Это случилось больше десяти лет назад. Тогда маленький Чжао Вэньсюй ещё не умел ладить с людьми и на банкете, спасаясь от группы сверстников, упал в фонтан, насквозь промокнув. Шести-семилетний ребёнок был в панике, родители были заняты, и он не хотел их беспокоить. Мимо проходил Ту Си; увидев это, он нашёл официанта, а дворецкий семьи, устроившей

праздник, помог ребёнку переодеться. Так они стали друзьями.

Они были одного возраста и положения, и в нормальных условиях могли бы стать неразлучными друзьями детства. Но Ту Си всегда был занят: репетиторы, кружки... Чжао Вэньсюй успевал сказать пару слов, прежде чем Ту Си мог ответить. Сам Чжао Вэньсюй тоже не отличался общительностью, и со временем их связь прервалась. В его жизни было много любви: любящие родители, близкий брат, верные друзья, мудрые наставники. Он не настолько цеплялся за старую доброту, чтобы помнить о ней всю жизнь. Если бы не слова Ту Си, он бы давно забыл о том друге.

— Я благодарен тебе за то, что ты сделал тогда, — после долгой паузы произнёс Чжао Вэньсюй. — Но я не могу отказаться от своих целей из-за этого...

Ту Си прервал его:

— Кажется, ты кое-что перепутал.

— ?

— Я просто хотел сказать: всё, что ты можешь дать Ся Яню, могу дать и я. Передай своему брату, чтобы он перестал строить иллюзии.

— Ты слишком самоуверен. — Чжао Вэньсюй нахмурился, его тон стал резче. — Насколько я знаю, ты не единственный внук в семье Ту. Когда дело дойдёт до раздела наследства, твоё состояние вряд ли превысит состояние моего брата.

У господина Ту было много внуков, а Ту Си подался в шоу-бизнес. По логике, он не мог конкурировать с кузенами, работающими в семейной компании. С семьёй Чжао всё было иначе: у них было только двое сыновей, и хотя Чжао Вэньханю было всего девятнадцать, его доля в недвижимости и акциях исчислялась десятками миллиардов долларов. К тому же Чжао Вэньхань был одержим Ся Янем, и если бы Ся Янь захотел, он в мгновение ока стал бы миллиардером.

— Сравниваешь меня с ним? — Ту Си усмехнулся. — С этой плачущей вазой?

Лицо Чжао Вэньсюя похолодело:

— Господин Ту, не говорите лишнего.

Оскорблять его брата прямо у него на глазах? Он что, совсем берега попутал?

— Раз мы не можем договориться, разговор окончен. — Ту Си вышел с балкона. Яркий свет в комнате падал на него, а в карих глазах застыл холод. — Буду ждать твоих «хороших новостей».

Чжао Вэньсюй проводил его взглядом. Когда дверь закрылась, он устало потёр виски, вспоминая своего непутёвого брата, отчего голова готова была взорваться. Ту Си догадался, что он хочет соблазнить Ся Яня выгодой, но ошибся в том, *зачем* он это делает. По его наблюдениям, Ся Янь... совсем не любил Ту Си. Хотя он постоянно сыпал любовными признаниями, в глубине души он казался каким-то наивным, с чистыми глазами и при этом такой порочно-соблазнительный.

Ся Янь был загадочным и противоречивым существом.

Чжао Вэньсюй был полон мыслей о нём, даже во сне ему виделись странные вещи. На следующий день он внимательно наблюдал за Ся Янем. Из-за травмы Ту Си ни на шаг не отходил от него. Лишь к вечеру Чжао Вэньсюю удалось поймать его на пляже.

— Ся Янь, нам нужно поговорить.

Ся Янь: «???»

Главный герой-ата пришёл устраивать неприятности!!! Какая радость, до возвращения домой стало ещё ближе. Не обращая внимания на больную ногу, Ся Янь тут же согласился:

— Хорошо.

Они отошли в уединённое место. Ся Янь приготовился к выволочке, но слова, которые произнёс собеседник, повергли его в шок:

— Я дам тебе сто миллионов.

— ???

— Долларов. Ты бросаешь Ту Си, начинаешь встречаться с моим братом. А потом... бросаешь его.

<http://bllate.org/book/19896/2037479>